DOI: 10.17117/na.2015.11.04.465

<http://ucom.ru/doc/na.2015.11.04.465.pdf>

Поступила (Received): 30.11.2015

Масалимова А.А.

Правовые вопросы применения самозащиты как способа защиты фактического владения

Masalimova A.A.

Legal questions of application of self-protection as way of protection of the actual possession

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современной цивилистики в области вещного права, защита фактического владения. Особое внимание уделено такому способу защиты фактического владения, как самозащита. В Гражданском кодексе Российской Федерации самозащита включена в перечень универсальных способов защиты гражданских прав. Понятие «самозащита» рассматривается в статье как многогранное понятие. В статье анализируется соотношение самозащиты с традиционными вещно-правовыми способами защиты

Ключевые слова: владение, самозащита фактического владения, способы защиты

The article are considered the one of the most urgent problems of modern civil law to grow a property right, namely the protection of possession as the actual status and identify ways to protect that ownership. Special attention is given to this method as self-defense. In the Civil code of the Russian Federation self-protection is included in the list of universal ways of protection of the civil rights. Also in the article talking about establishing a relationship with the traditional proprietary methods of protection of civil legislation

Key words: possession, self-protection of the actual possession, ways of protection

Масалимова Альбина Алмазовна

Кандидат юридических наук, ассистент
Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. Достоевского, 131

Masalimova Albina Almazovna

Candidate of Juridical Sciences, Assistant
Bashkir state university
Ufa, Dostoevskogo st., 131

Понятие «самозащита» – в силу своей специфики, многогранное понятие. В связи с чем, существует много различных точек зрения относительно данной правовой категории. Все их можно дифференцировать на три основных направления. Представители первого направления под самозащитой понимают такие действия, которые направлены на защиту от нарушения принадлежащих им гражданских прав применительно только к внедоговорным отношениям [1, с.160]. Представители второго направления применение самозащиты допускают только в рамках договорных отношений [2, с.82]. Представители третьего направления, объединяют в себе мнения представителей первого и второго направления. Согласно ему, самозащита представляет собой те или иные действия, которые защищают от нарушения гражданские права во внедоговорных и в договорных отношениях в том числе. Такого мнения о самозащите придерживаются М.И. Брагинский [3, с. 56] и А.П. Сергеев [4, с.284].

Таким образом, согласно превалирующему мнению цивилистов, самозащита не применяется в вещных правоотношениях, однако в случае причинения вреда имуществу собственника, он может применить данный способ для того, чтобы защитить свое нарушенное право.

В соответствии со статьями 12 и 14 Гражданского кодекса РФ, можно говорить о том, что в России вполне возможна самозащита законного владения, которая является одним из наиболее упрощенных способов охраны прав владения. Отсутствие права у незаконного (беститульного) владельца, тем не менее, не является препятствием для возможности защиты его фактического владения от самоуправного посягательства в рамках института защиты в пределах необходимой обороны. Соответственно на сферу фактического владения также распространяется институт самозащиты.

Основная проблема применения положений статьи 14 Гражданского кодекса РФ о самозащите в том, что само определение самозащиты, представленное в данной статье в общих чертах, без какого-либо особенного статуса, не позволяет отграничить ее от самоуправства, на практике возникает огромный риск в квалификации таких действий противоправными. Поэтому приоритет в защите владения, конечно же, будет отдан судебному процессу.

Владельческая защита исторически формировалась как практический, прикладной механизм, целью которого является оптимальное регулирование общественных отношений на началах принципов разумности и целесообразности. Нелепо было бы превращать ее в преграду для самозащиты права, заставляя субъекта нарушенного права владения при наличии у него возможности в рамках закона самостоятельно восстановить существовавшее до нарушения положение решать эту проблему исключительно путем предъявления владельческого или традиционного (виндикационного, негаторного, договорного) иска. Именно поэтому действия, совершенные в рамках самозащиты права, не должны квалифицироваться как самоуправные, т.е. пресекаемые посессорной защитой владения. С учетом специфического характера ситуаций, в которых законом допускается применение мер самозащиты, правоприменительная практика выработала ряд требований, предъявляемых к поведению защищаемого лица. В частности, допускается самозащита лишь действительного, а не предполагаемого права; вред, причиненный при самозащите, не должен быть явно несоразмерен реально причиненному или предотвращенному вреду; жизнь и здоровье человека предполагаются более ценными величинами, чем имущество, в связи с чем, особо взвешенным должно быть поведение защищаемого при причинении вреда жизни и здоровью лица, посягающего на имущественные ценности [5, с. 38], о чем свидетельствует и правоприменительная практика [6].

С учетом более широкого по сравнению с уголовным правом пониманием необходимой обороны в цивилистике [7, с. 113] самозащитой права в некоторых ситуациях должно быть признано и изъятие имущества опосредованным владельцем у прямого владельца (например, арендодатель, узнав о совершении

арендатором действий, уничтожающих предмет аренды, незамедлительно отбирает вещь у последнего, поскольку любое промедление с учетом возникших обстоятельств повлечет за собой ее гибель).

В то же время не может рассматриваться как самозащита изъятие вещи силой лицом, утратившим владение, у нарушителя владения или у лица, в фактическом владении которого оказалась вещь, по истечении времени когда возврат владения не произошел незамедлительно). Не может рассматриваться как самозащита права самоуправное изъятие из чужого владения вещи, которая, как полагает нарушитель владения, принадлежит ему по праву, если оно не совершено в рамках необходимой обороны или крайней необходимости.

В тех случаях, где отсутствуют признаки самозащиты права, оно подлежит защите лишь юрисдикционными мерами – посредством поссесорного или петиционного исков; любое иное поведение должно рассматриваться как самоуправство, на пресечение которого изначально и была направлена поссесорная защита владения. Квалификация поведения субъекта как подпадающего под понятие самозащиты права или как самоуправного должна быть произведена судом при рассмотрении спора о владении в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

Исходя из вышеизложенного, под самозащитой фактического владения понимается совершение фактическим владельцем правомерных действий, направленных на пресечение посягательств лиц, нарушающих интересы фактического владельца в обладании вещью, а также действий направленных на восстановление утраченного владения.

Соответственно, действенный механизм неюрисдикционной защиты фактического владения должен не только разъединять самозащиту и самоуправство, но и быть основой для исковой формы защиты.

Представляется, что в целях более эффективного регулирования самозащиты от посягательств, и отграничения понятия самозащиты от самоуправства, целесообразно конкретизировать статью 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, включив в нее ряд условий в соответствии с которыми, самозащита является правомерной. К таким условиям следует относить: наличие угрозы реального нарушения интересов владельца в обладании вещью, в противном случае речь может идти исключительно об охране права собственности; соразмерность действия в отношении нарушения или его угрозы (необходимая оборона, крайняя необходимость), в ином случае действия потерпевшего сами приобретают характер правонарушения.

Список используемых источников:

1. Грибанов В.П. *Осуществление и защита гражданских прав*. М.: Статут, 2000. С. 160.
2. Стоякин Г.Я. *Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук*. Свердловск, 1973. С. 82.
3. *Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей*. М.: Правовая культура. 1995. С. 56.
4. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. *Гражданское право*. Т. 1. М.: Проспект. 2011. С. 284.
5. Свердлов Г.А., Страунинг Э.Л. *Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право*. 1999. № 1. С. 38.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. 1996. 10, 13 августа.

7. Грибанов В.П. Осуществление и защиты гражданских прав. М.: Статут. 2000. С. 113.

© 2015, Масалимова А.А.

Правовые вопросы применения самозащиты как способа защиты фактического владения

© 2015, Masalimova A.A.

Legal questions of application of self-protection as way of protection of the actual possession